

Глава 9

РОССИЯ И ЕВРОПЕЙСКИЕ ДЕРЖАВЫ ПОСЛЕ ПЕТРА I

§ 1. Охлаждение отношения к России и появление «Северного блока»

В итоге Северной войны Россия заняла прочное положение великой европейской державы. Теперь, по выражению французского посланника Кампредона, "при малейшей демонстрации его (т.е. Петра I — *Л.М.*) флота, при первом движении его войск ни шведская, ни датская, ни прусская, ни польская корона не осмелятся сделать враждебного ему движения, ни шевельнуть с места свои войска... Он один из всех северных государей в состоянии заставить уважать свой флаг". После смерти Петра I на его преемников объективно легла сложнейшая задача — сохранить и закрепить положение великой державы. Эта задача состояла из трех слагаемых: 1) сохранение выхода к Балтийскому морю; 2) упрочение своего влияния во взаимоотношениях с Польшей и 3) решение черноморской проблемы, оставленной Петром I своим наследникам.

Укрепление позиций на берегах Балтики, стремление воссоединить исконные земли Древней Руси (белорусские и украинские), ликвидация постоянных угроз с юга и выход к Черному морю — эти генеральные направления во внешней политике имели для России, несомненно, исторически прогрессивное значение. Однако решать все вопросы предстояло в сложной не только международной, но и, как мы уже видели, внутривнутриполитической обстановке.

Дело в том, что недавние успехи России в европейских делах встревожили и даже настроили весьма враждебно ряд крупных европейских держав. Довольно открыто проявила свою враждебность Англия, боясь ослабления своей посреднической торговли с Россией и укрепления ее морского и военного могущества. На недружелюбные позиции встала и Франция, которой была выгодна и сила Швеции, и могущество Турции. Не в восторге была и Австрия, чувство которой к России было по-женски противоречиво: ведь сила России ослабляла ее исконного врага Турцию, но та же сила России тревожила Австрию в связи с балтийским и польским вопросами. Однако, несмотря на все это, многие страны Европы искали теперь союза с могучей Россией, и уж во всяком случае пристальнейшим взором следили за ее действиями.

Для создания благоприятных условий на Балтике российской дипломатии еще предстояло много работы, и прежде всего — выполнение замысла Петра I сделать Курляндию, Голштинию и Мекленбург дружественными государствами, роль и позиции которых могли не только способствовать укреплению России на Балтике, но и выходу к Северному морю (в обход Зунда). Первым шагом к этому были династические связи царст-

вующих семейств. Именно сюда была направлена целая «обойма» царственных невест: Анна Ивановна, Екатерина Ивановна и Анна Петровна.

Первым же дипломатическим актом правительства Екатерины I была попытка поддержать претензии голштинского герцога на Шлезвиг, захваченный Данией. Весной 1726 г. русская эскадра готовилась к походу на Копенгаген, и обстановка, казалось, этому благоприятствовала. Готовилась к войне и гвардия из 20 тысяч армейской пехоты. Но уже в апреле русский посол во Франции кн. Б.И.Куракин писал, что по требованию Дании английская эскадра идет в Балтику. И действительно, объединенная англо-датская эскадра вскоре встала в виду Ревеля. Теперь благоприятная для России ситуация стала молниеносно ухудшаться. Оказалось, что Швеция согласилась на ввод английской эскадры в Балтику, и тем самым пошла навстречу ликвидации заключенного еще в 1724 г. союза с Россией. Для этого усиленно старались в Стокгольме и английский посол С.Поинтц и французский Бранкас-Серест. Англия и Франция упорно трудились для того, чтобы оторвать Швецию от союза с Россией. Разумеется, Швеции сулили при этом возврат всех территорий, потерянных в Северной войне. Россия же стремилась привлечь Австрию к шведско-русскому союзу, усиливая эту коалицию. В апреле 1726 г. такой акт с Австрией был даже подписан (и там был "голштинский вопрос").

Швеция, впрочем, и раньше согласилась на поддержку претензии Голштинии. Но теперь среди шведских государственных деятелей брали верх сторонники Англии и Франции. Таким образом, Швеция стала сближаться с другой крупнейшей европейской коалицией держав — Ганноверским союзом. К тому же сбор доходов с о. Эзель в пользу Карла-Фридриха дал повод мечтаниям голштинцев о приобретении Прибалтики и воцарении герцога Карла-Фридриха и в Швеции, и в России(!). Таким образом, в «голштинском вопросе» выявились и опасные стороны.

Так или иначе, визит английского адмирала У.Вейгеля на Балтику вызвал оборонительные меры России, но тем не менее ликвидировал угрозу новой войны. Россия ответила Англии энергичной нотой. Вместе с тем русские постоянно подтверждали в дипломатических документах сохранение привилегий английским купцам в торговле с Россией.

Следующим актом русской дипломатии в области балтийского вопроса были "выборы" курляндского герцога. Курляндия в этот период была постоянной ареной борьбы русских, прусских, польских и шведских интересов. Конкретное столкновение русской и польской дипломатии произошло по поводу кандидатуры жениха вдовствующей герцогини Анны Ивановны Морица Саксонского — внебрачного сына польского короля Августа II. Блестящий кавалер, Мориц во время визита в Митаву весьма приглянулся Анне Ива-

новне... Но планы России были иными, русское правительство выдвинуло свою кандидатуру — князя А.Д.Меншикова (не трудно догадаться, что светлейший князь выдвинул сам себя!). Когда сейм взял сторону Морица Саксонского, А.Д.Меншиков под благовидным предлогом сам отправился в Митаву. По пути он остановился в Риге, куда поспешно в коляске с одной лишь девушкой прибыла Анна Ивановна с единственной просьбой утвердить герцогом Курляндским князя Морица. Анна Ивановна была готова вступить с ним в супружество. Но Меншиков был непреклонен, грозя сейму визитом 20-тысячного войска. Вместе с тем, как ни силен был временщик, осторожные расчеты влиятельных лиц из русских государственных деятелей взяли верх. Из-за опасности нападения Турции А.Д.Меншиков не стал курляндским герцогом. Правда, в следующем 1727 г. войска все же были введены, и Мориц Саксонский тоже не стал курляндским герцогом. Анна Ивановна не могла простить этого Меншикову. В итоге всех этих действий влияние России на курляндские дела по сравнению с Польшей стало преобладающим.

Тем временем с помощью Англии и Франции колеблющаяся было Швеция в марте 1727 г. вступила в Ганноверский союз. Чуть позже к Ганноверскому союзу присоединилась и Дания. С этого момента завершается перераспределение основных европейских держав на два больших блока: Венский союз, куда входили Австрия, Россия, Пруссия и Испания, и Ганноверский союз, составленный из Англии, Франции, Швеции, Дании и Голландии.

Внутреннее положение России (вступление на престол мальчика-царя, тяжелый финансовый кризис, резкое ухудшение состояния балтийского флота и т.д.) и осложнение внешнеполитического положения, выразившегося в объединении "северных" противников России (Англии, Дании и Швеции), заставило резко изменить тактику русских дипломатов. А.И.Остерман, фактически руководивший всей внешнеполитической линией правительства, берет курс на умиротворение Англии и Дании. Важную роль при этом играл фактор экономический — выгодность балтийской торговли.

Эта линия проводилась русскими дипломатами (А.Г.Головкиным и др.) на Суассонском конгрессе в 1728—1729 гг. Русские вскоре даже отказались от забот о Шлезвиге. И все же общая идея конгресса — умиротворение двух блоков не нашла своего воплощения. Больше того, вместо диктовавшегося всем ходом событий распада Ганноверского союза, разьедаемого противоречиями Англии и Франции, в ходе конгресса от Венского союза вдруг была оторвана Испания. Англия и Франция, уступив по всем спорам, заключили в 1729 г. с ней Севильский трактат. В 1731 г. Австрия заключила с Испанией Второй

Венский договор, куда вошли и Англия, и Голландия. Франция оказалась в положении блестящей изоляции. Таким образом, Ганноверский союз все-таки распался.

Все эти довольно резкие изменения европейской ситуации были на руку российской дипломатии.

В то же время на долгий десяток лет усилия Франции сосредоточились теперь на создании враждебного России так называемого "восточного барьера" из Швеции, Польши и Турции. Важнейшим объектом в этом барьере была Швеция. Но французская дипломатия долгое время не встречала здесь отклика. При дружеских отношениях России и Англии, при потеплении атмосферы русско-датских связей, Швеция нашла выгодным союз с Россией, который и был возобновлен в 1735 г. Положение России на Балтике снова укрепилось, хотя и ненадолго.

§ 2. Война за "польское наследство"

Французская дипломатия, потерпев временное поражение в попытке обострить шведско-русские отношения, сосредоточилась на Польше. В начале 30-х гг. XVIII в. европейские державы активно обсуждали вопрос о наследнике польского короля Августа II Сильного. Австрия и Россия довольно единодушно выступали по польскому вопросу еще с 20-х гг. XVIII в. Обе державы были заинтересованы в сохранении безудержной шляхетской "демократии" в Польше, гарантировавшей положение Польши в качестве слабой державы. Правда, Австрия, равно как и Пруссия, была не прочь устроить "раздел" Польши. Однако Россия, несмотря на свои претензии к Польше по невыполнению условий договора 1686 г. о гарантии свободы вероисповедания протестантов и православных, была против подобного раздела.

В числе претендентов на польский престол фигурировали прусско-австрийская кандидатура португальского принца Эммануила, французская — тестя Людовика XV Станислава Лещинского и русский кандидат — саксонский курфюрст Август-Фридерик, сын польского короля Августа II. С 1733 г., после смерти польского короля, европейские державы активизировались в своих действиях. На дипломатических приемах в Варшаве шли откровенные торги. Франция на расходы прислала более миллиона ливров, Австрия более 100 тыс. червонных и т.д.

Австрия и Россия заключили с саксонским курфюрстом оборонительный союз на 18 лет. При этом Август обязывался, в частности, ликвидировать польские претензии на Лифляндию и признать от имени Польши императорский титул Анны Ивановны и, разумеется, сохранить "образ правления" Польши.

Тем временем Франция лихорадочно возбуждала Швецию вступить в войну за Станислава Лещинского. Швеция вновь колебалась, боясь прогадать. Правда, военные закупки в Стокгольме Франция все же сделала. Обильные подкупы (что было широко распространено в дипломатии XVIII в.) сделали свое дело. В сентябре 1733 г. в широком поле под Варшавой, где собралось до 60 тыс. шляхты на конях, под проливным дождем, в течение 8 часов примас Федор Потоцкий объезжал ряды шляхты, громкими криками выражавшие свою волю. Большинство было избрано Станислав Лещинский. Но меньшинство, пользуясь знаменитым правилом "liberum veto", требующим полного единогласия в делах сейма, тем временем отправило в Россию оригинальнейший документ, так называемую "Декларацию доброжелательности" с призывом защитить "форму правления" в Польше. В числе "доброжелательных" были: великий маршалок Мнишек, епископ Краковский Липский, Радзивиллы, Любомирские, Сапеги и т.д. Россия получила таким образом реальный повод для вмешательства, чем и не замедлила воспользоваться. Началась так называемая война за "польское наследство".

Русский 20-тысячный корпус под командой генерала П.П.Ласси занял предместье Варшавы — Прагу. Тем временем в Грохове, что также под Варшавой, польским королем "конфедерация" избрала Августа III Фридерика (саксонского курфюрста).

Лещинский был вынужден удалиться в Гданьск, надеясь целиком на военную помощь Франции. В январе 1734 г. после взятия Торна русские войска осадили Гданьск. Началась многодневная бомбардировка. Помощь Лещинскому все же пришла — в апреле 1734 г. прибыла в Гданьск французская эскадра, но русский флот обратил ее в бегство. В плен был взят и двухтысячный десант. Гданьск сдался и признал Августа III. Станислав же Лещинский, прибывший в Польшу инкогнито в платье приказчика, теперь уже в крестьянском платье тайно бежал во Францию. Таким образом русские войска утвердили своего кандидата на польский трон.

Австрия практически не участвовала в военных действиях, так как была вовлечена в скоропалительную войну с Францией (1733—1735 гг.). Верная австро-русскому союзу, Россия успела оказать помощь и Австрии. Появление русских войск на Рейне произвело большое впечатление и способствовало окончанию этой войны.

Победив в борьбе за "польское наследство", Россия ухудшила свое положение в отношениях с Англией. Примирительная политика России по отношению к Англии должна была завершиться союзным договором. Но дело испортил Бирон, поспешно заключивший (разумеется, за огромную мзду со стороны английских купцов) выгоднейший для

английской торговли договор на 15 лет, отдалив тем самым заключение необходимого России политического трактата.

Французская дипломатия, проиграв в Польше, тем временем перенесла свои усилия на южное звено антирусского "восточного барьера" — на Турцию.

§ 3. Восточный вопрос и русско-турецкая война 1735-1739 гг.

На юге России тем временем давно уже складывалась сложнейшая и опасная обстановка.

Здесь необходимо вернуться назад, к первым годам после смерти Петра I, к его наследию в виде итогов Персидского похода. Экономическое развитие огромного государства необходимо требовало выхода к Черному морю для налаживания регулярных торговых связей с Европой и странами Ближнего Востока. Юго-восточные окраины России развивались главным образом по линии традиционных торговых связей с Востоком. Султанская Турция, подвергая постоянной угрозе южные окраины Европейской России и ведя успешную борьбу с Персией, грозила перерезать все торговые пути на Восток. Так возник вопрос о прикаспийских провинциях. Поход Петра I дал России обширные территории на западном и южном побережье Каспия. Однако экспансия Турции в Закавказье и в Персии грозила потерей для России не только их, но и всех ее юго-восточных владений вплоть до Астрахани. Это было чревато огромным политическим и экономическим ущербом. Экспансию Турции активно поощряли с одной стороны Англия, имевшая в Персии свои интересы, а с другой Франция, не желавшая прежде всего укрепления России в Причерноморье. Не прочь была обострить отношения России с Турцией и Швеция. В персидско-турецком конфликте 1723—1727 гг. Россия заняла сторону Персии.

Война Персии и Турции. Позиция России. Персидское государство переживало в этот период тяжелую внутреннюю усобицу между афганцем Ашрафом, захватившим столицу Исфахан и трон, и законным шахом Тахмаспом. Вероломная Турция тем временем занимала одну персидскую провинцию за другой. На предупреждение России о том, что захваты Турции приближаются к русским владениям, а этого Россия не потерпит, великий визирь цинично отвечал: «Сами вы ничего не делаете и Порте советуете, чтоб сложа руки сидела». Таким образом позиция Турции была откровенна до предела. И тем не менее Россия выжидала, хотя армяне неоднократно просили русской помощи в борьбе с турками.

В 1725 г. в турецко-персидской войне произошел перелом. Султанские войска были изгнаны из Армении, потерпели ряд поражений в Персии и были отеснены к берегам

Тигра. В итоге был заключен мир, чему, как ни странно, способствовала Франция и способствовала во имя одного: переключить силы Турции на Россию. Ей в этом помогали и Англия, и Швеция. Однако Турция, опасаясь за захваченную ею Грузию, пока воздерживалась от конфликта с Россией. Тем временем новый персидский шах Ашраф согласился на утверждение договора 1723 г., т.е. примирился с отходом к России всех территорий, захваченных Петром I. Правда, Россия вернула добровольно Персии провинции Мазендран и Астрабад. Этот редко встречающийся в истории акт был подсказан следующим: 1) целесообразностью возврата их Персии, а не захвата их Турцией, 2) для укрепления этих территорий России нужны были большие средства, а их не было. Взамен этих потерь по договору 1729 г. Россия получала свободную торговлю через Персию с Индией и Бухарой. Однако, едва договорившись с Ашрафом, России пришлось вести заново вторичные переговоры с вернувшимся на шахский престол Тахмаспом, который с помощью своего полководца Надира изгнал афганцев. В итоге этих переговоров по Рештскому договору 1732 г. Россия передавала Персии не только Мазендран и Астрабад, но и Гилян. Больше того, в тексте договора было обещано в дальнейшем вернуть и Баку, и Дербент.

Наконец, после очередного свержения Тахмасапа и разгрома турок в ирано-турецкой войне 1730—1736 гг. новым шахом Надиром России пришлось в третий раз вести переговоры по тем же вопросам. Теперь пришлось уже не обещать, а отдать окрепшей Персии по условиям нового Гянджинского договора 1735 г. и Баку, и Дербент, и крепость Святого Креста с территорией на север от нее вплоть до р. Терек. Торговые привилегии за Россией сохранились, и тем не менее в целом это было отступление российской дипломатии, слишком глубоко увязшей в борьбе за "польское наследство". К тому же в русско-персидских договорах 1732 г. и 1735 г. Персия в случае войны России с Турцией обязывалась действовать против турок.

Российско-турецкое противостояние в борьбе за Крым. Турция и ее сильнейший форпост — Крымское ханство издавна вели постоянную агрессивную политику по отношению к России. Давно пало татарское иго. Русское государство стало могучим и независимым. Но его южные границы в широких просторах степей, полностью лишенных каких-либо естественных преград, были слабейшим и легко уязвимым местом. Парадокс развития заключался в том, что с освоением безлюдных степных просторов крестьянской мирной колонизацией, с развитием земледелия в этих краях, с увеличением плотности населения, ущерб, наносимый грабительскими набегами татарской конницы, не уменьшался. Каждый такой набег уносил тысячи русских пленных, уводимых в рабство. В 1725—1735 гг. набегам неоднократно подвергались территории вокруг Полтавы, Миргорода,

Бахмута и других районов. Страдал от набегов Дон, Правобережная Украина, степное Предкавказье и т.д. Борьба с сильнейшей конницей крымского хана, с огромной армией султанской Турции была долгой, тяжелой и изнурительной, унесшей сотни тысяч русских солдат. Вместе с тем эта борьба была жизненно необходимой проблемой.

После смерти Петра I на южных границах России армия была растянута в гигантскую нить. Этот тонкий кордон был легко пробиваем, пожалуй, в любом месте, и для предупреждения внезапных набегов татарской конницы крайне необходимы были форпосты. Один из таких важнейших форпостов — Азов — был потерян по Прутскому договору 1711 г. Разумеется, кардинальным решением вопроса была бы ликвидация агрессии Крыма. Но это было в ту пору почти невыполнимой задачей. Крым представлял собою естественную неприступную крепость. Во-первых, он был отделен от земледельческих окраин России широкой каймой безводных жарких степей, пройти которые само по себе крайне трудно. Во-вторых, с севера территория Крыма, как известно, неприступна для враждебных войск — узкий перешеек, соединяющий полуостров с материком, был превращен в сплошную крепость с валом в 7 верст длиной и глубоким рвом и имел одни единственные ворота. В-третьих, за Перекопским валом вновь шла безводная степная часть Крыма, завершавшаяся горной местностью. Даже если проникнуть внутрь полуострова, крайне трудно было устроить генеральное сражение: татарские конники ускользали в горы. А ведь в ту эпоху вопрос окончательной победы — это вопрос о генеральном сражении.

После заключения Гянджинского договора 1735 г. первым действием Турции была попытка захватить у Персии каспийские земли. Но тут уж позиция русской дипломатии стала непримиримой. Когда стало известно о том, что по приказу султана крымский хан со своим 20-тысячным полчищем должен пройти к Каспию через Северный Кавказ, русский посланник в Константинополе И.И.Неплюев передал визирю многозначительно: «Я не ручаюсь за последствия, если татары не переменят этой дороги и коснутся земель ее величества». Но татары все-таки совершили свой переход, пройдя русскими владениями и имея сражения с пограничными войсками. Вскоре стало известно о предстоящем новом переходе 70-тысячного войска крымских татар. Таким образом конфликт был налицо, и из Петербурга был дан приказ войскам о походе на Крым.

Осенью 1735 г. корпус генерала М.И.Леонтьева спешно ринулся было к Крыму в тот момент, когда полчища Каплан-Гирея двигались к Дербенту. Однако плохо подготовленное войско еле двигалось, и, потеряв тысячи людей и лошадей от болезней и голода, М.И.Леонтьев вернулся, не дойдя до Перекопских укреплений.

В следующем 1736 г. военные действия возглавил фельдмаршал Б.Х.Миних. Поход был более подготовлен — на пути к Перекопу оборудованы опорные пункты. Оставив резерв в Казыкермене, Б.Х.Миних, построив свыше 50 тысяч войска в нескладнейший гигантский четырехугольник с обозом в середине, едва двигался к Перекопу, отбивая постоянные мелкие налеты татар. В конце концов лавина русских солдат смяла Перекопские укрепления. В мае 1736 г. Б.Х.Миних, оставив небольшой гарнизон у Перекопа, пошел внутрь полуострова. Вскоре была взята столица татар Бахчисарай и город Султан-Сарай. Но Б.Х.Миних не одержал ни одной серьезной победы, так как главные силы татар ускользнули. Истощенные жарой и нехваткой продовольствия русские войска, не рискуя оказаться запертыми с севера возвращавшимся с Кавказа крымским ханом, покинули Крым, потеряв только от болезней почти половину состава, т.е. около 25 тыс. чел.

В 1736 г. кроме крымского похода развернулась осада Азова. В марте были взяты две наблюдательные каланчи, что были на берегах Дона вверх по течению от крепости Азов, и форт Лютик. Затем в течение двух месяцев русские войска, которых было свыше 20-ти тысяч, возводили осадные укрепления. К середине июня часть сооружений крепости была уже в руках русских. Азов было обречен и комендант Мустафа-ага сдал крепость на милость победителя.

В 1737 г. Россия сделала два главных удара: поход в Крым П.П.Ласси и действия Б.Х.Миниха по освобождению Бессарабии. В июле 1737 г. сильно ослабленная при плохо подготовленном походе через степь 90-тысячная армия Миниха стала осаждать крепость Очаков. Беззаботный главнокомандующий, не проведя даже элементарной разведки укреплений, бросил солдат на штурм. Только отвагой солдат крепость Очаков была в итоге взята. Но потери были огромны и вновь не столько боевые, сколько из-за болезней и голода. Наступление заглохло.

В это же время П.П.Ласси с 40-тысячным войском проник в Крым, перейдя вброд и на плотах Гнилое море (Сиваш). После ряда крупных сражений с татарским ханом, русская армия взяла Карасу-Базар. Но жара и безводная степь вынудили П.П.Ласси вновь оставить Крым.

Австрия начала военные действия лишь летом 1737 г. Главная цель — захват Молдавии и Валахии, дабы не допустить русских до Дуная. Другой удар по Турции должен был состояться в Боснии, которую Австрия была намерена присоединить к себе. В Боснии успехи австрийцев были незначительны. В Валахии они взяли ряд городов. Из Белграда третья часть армии двигалась по Дунаю и осадила г. Видин.

Серьезные потери и крымских татар и турок заставили последних выступить с мирной инициативой. В местечке Немирове в августе 1737 г. собрался конгресс воюющих сторон — Турции, России и Австрии. Конгресс окончился безрезультатно. Война продолжалась. В 1738 г. русские войска в третий раз вступили в Крым и снова из-за бескормицы и отсутствия воды вынуждены были его покинуть. Летом 1738 г. 100-тысячная армия Б.Х.Миниха попыталась проникнуть за р. Днестр, но поход оказался неудачным и Б.Х.Миних ушел к Киеву. В сентябре из-за жестокой эпидемии чумы русские войска оставили удерживаемые до тех пор Очаков и Кинбурн.

Снова начались переговоры, но теперь уже надвигалась новая опасность с севера. Франция и Турция вели дипломатическую подготовку нападения на Россию Швеции. В этих условиях А.И.Остерман готов был вернуть Турции Очаков и Кинбурн, оставив за Россией лишь Азов. Австрия уже сама нуждалась в русской помощи.

Весной 1739 г. состоялась последняя попытка России и Австрии оружием вырвать "пристойный мир". Армия Б.Х.Миниха двинулась к Хотину через Черновицы и 17 августа 1739 г. встретила войска Вели-паши под Ставучанами. Сражение было выиграно благодаря отваге солдат и умелому действию ряда генералов (например, А.И.Румянцева и др.). Вскоре сдался и Хотин, русские вступили в Молдавию. Это привело к добровольному переходу Молдавии в российское подданство с сохранением внутренней самостоятельности. С молдавской делегацией 5 сентября 1739 г. был заключен договор.

Тем временем Австрия, терпя одно поражение за другим, заключила с Турцией сепаратный мир, изменив всем договоренностям с Россией. В этих условиях Россия вынуждена была пойти на заключение мира, отдав почти все, что с такими жертвами было завоевано. Азов остался за Россией, но все его укрепления были срыты. Россия не могла держать корабли ни на Черном, ни на Азовском морях.

§ 4. Русско-шведская война 1741—1743 гг. и проблема «австрийского наследства»

В конце 30-х гг. XVIII в. обстановка на западных и северо-западных рубежах России вновь стала осложняться. Росла опасность со стороны Пруссии Фридриха II Великого.

В Швеции постепенно нарастали реваншистские планы. В центре Европы обострились отношения Австрии и Пруссии, Австрии и Франции. Со смертью австрийского императора Карла VI в октябре 1740 г. развернулась борьба вокруг австрийского престола, который Карл VI завещал своей дочери Марии-Терезии. Пользуясь обстановкой, Пруссия стремилась захватить у Австрии Силезию. Для этого Фридрих II решил нейтрализовать Россию, которая была в союзе с Австрией, и предложил ей свой союз. Он был заключен в

декабре 1740 г. стараниями Б.Х.Миниха и А.И.Остермана. Но Фридрих II вторгся в Силезию чуть раньше и захватил ее. А Россия оказалась в двусмысленном положении, хотя в ее интересах следовало бы держать сторону Австрии. Это был крупный дипломатический просчет.

Правда, в апреле 1741 г. Россия заключила русско-английский союз сроком на 20 лет. Этому она добивалась долгие годы. Но слабым местом этого союза было продление невыгодного для русских бироновского торгового соглашения.

Высшие российские сановники довольно быстро осознали, что Пруссия активно подталкивала Швецию к войне с Россией, и Б.Х.Миних был удален от дел. Напрасной оказалась и миссия французского посланника маркиза Шетарди заставить Россию выступить против Австрии. Но Шетарди по поручению Версаля в то же время, как мы видели, завел интригу с Елизаветой Петровной, замышляя дворцовый переворот. Расчеты французской дипломатии были довольно просты: заставить будущую государыню отказаться от завоеваний Петра I в Прибалтике. Как уже было показано, и этот расчет не удался.

Тем не менее 27 июля 1741 г. Швеция объявила войну России под флагом защиты наследников Петра I. Пруссия тут же отказалась от помощи России. Шведские войска вступили в Финляндию двумя корпусами. Но 20-тысячный корпус П.П.Ласси в августе 1741 г. быстро разбил шведов. Дворцовый переворот в ноябре 1741 г., казалось, ликвидировал повод для войны, но она все-таки продолжалась. Шведские войска, допуская крупные стратегические ошибки, в течение 1742 г. все время отступали, сдавая крепость за крепостью.

В августе 1742 г. под Гельсинфорсом шведская армия капитулировала. Важным моментом была поддержка русских войск местным финским населением. Еще в марте 1742 г. Елизавета издала манифест с обещанием независимости Финляндии. Десять финских полков после капитуляции шведской армии сдали оружие и разошлись по домам. Начались долгие переговоры в Або, временами сопровождаемые военными действиями. 7 августа 1743 г. был заключен мир, выгодный России, получившей ряд финских крепостей.

В международных отношениях в Европе на протяжении 40-х — начала 50-х гг. XVIII в. наблюдался процесс постепенной, но кардинальной перегруппировки сил и создания новых коалиций. Четко и надолго определились австро-пруссские противоречия, т.к. Пруссия отняла у Австрии важнейшую часть ее — Силезию. В России постепенно вырисовывалось антипрусское направление внешнеполитической деятельности. Вдохновителем этой политики был выдающийся русский дипломат граф А.П.Бестужев-Рюмин.

После некоторого охлаждения отношений с Австрией ("заговор" маркиза Ботта д'Адорно) в 1745 г. был заключен новый Петербургский договор сроком на 25 лет и был направлен против прусской агрессии. Одновременно Россия пошла на заключение ряда соглашений о помощи Англии войсками (за деньги) для защиты европейских владений Англии от Франции и Пруссии. Это способствовало окончанию войны за "австрийское наследство" и в 1748 г. был заключен Аахенский мир. Отношения же России с Пруссией охладились до той степени, что просто прервались. Это произошло в 1750 г.

§ 5. Семилетняя война (1757—1762 гг.)

В 50-х гг. произошло резкое изменение в отношениях бывших яростных врагов и соперников в Европе — Франции и Австрии. Сила англо-французских и острота австро-пруссских противоречий заставили Австрию искать в лице Франции союзника. Им неожиданно помог давний союзник Франции прусский король Фридрих II. Пруссия охотно пошла на соглашение с Англией, обещая ей помощь войском (в обмен на деньги!) для охраны английских владений от Франции. Король прусский при этом рассчитывал лишь на одно: соглашением с Англией обезопасить себя от грозной России, с которой Англия в дружбе. Но вышло все иначе! В 1756 г. Англия вела с Россией новые переговоры о присылке русского войска для охраны (опять за деньги) английских владений в Европе от Франции. Но теперь русские дипломаты согласились на помощь Англии только от угрозы со стороны Пруссии, стремясь укрепить антипрусскую коалицию Англии, Австрии и России. Но буквально через 2 дня, 27 января 1756 г. Англия заключает с Пруссией соглашение о ненападении. Это вызвало бурю негодования французских дипломатов. В итоге, в мае 1756 г. Мария-Терезия заключает договор с Людовиком XV о взаимопомощи при нападении любого агрессора. Итак, новые коалиции вполне определились: с одной стороны Пруссия и Англия, а с другой — Австрия, Франция, Россия, Саксония. При всем этом державы антипрусской коалиции не вполне доверяли друг другу.

19 августа вероломно, без объявления войны, прусские полчища напали на Саксонию и заняли Лейпциг и Дрезден. На помощь выступили австрийцы, но были разбиты. Саксония капитулировала. Однако война продолжалась.

Налет взаимного недоверия в антипрусской коалиции теперь исчез, и Россия присоединяется к австро-французскому союзу. Франция и Австрия заключают в мае 1757 г. вторичное соглашение. В коалицию вступает, наконец, Швеция.

В июле 1757 г. русские войска под началом фельдмаршала С.Ф.Апраксина вступили в Восточную Пруссию и, заняв ряд городов (Мемель, Гильзит и др.), взяли курс на Ке-

нигсберг. Под Кенигсбергом стояла прусская отборная 40-тысячная армия фельдмаршала Левальда. 19 августа 1757 г. состоялось крупнейшее сражение возле местечка Гросс-Егерсдорф. Несмотря на неблагоприятную роль фельдмаршала С.Ф.Апраксина, пытавшегося прекратить бой, русские одержали победу. Причем судьбу сражения решил внезапный удар резервной армии П.А.Румянцева. Вскоре С.Ф.Апраксин, для которого Фридрих II был кумиром, был арестован и предан суду. Новый командующий Фермор в январе 1758 г. взял Кенигсберг и вскоре всю Восточную Пруссию.

Боясь успехов русских, Австрия и Франция неустанно просили у них помощи для боев в Силезии. Поэтому главный удар в кампании 1758 г. был уже южнее Померании и Восточной Пруссии. Русские войска осадили крепость Кюстрин. Узнав об этом, Фридрих II совершил стремительный бросок 30-тысячного войска из-под Оломуца под Кюстрин. Растерявшийся Фермор снял осаду и увел все 40-тысячное войска под деревню Цорндорф на довольно неудачную позицию (впереди были холмы), где произошло кровопролитное сражение. И снова в ходе битвы командующий русских войск фельдмаршал Фермор бежал с поля боя(!). Правда, солдаты не побежали вслед за ним, а мужественно отбили атаку и в итоге обратили Фридриха II в бегство. Фельдмаршала Фермора сняли. Во главе войск стал П.С.Салтыков.

Тем временем успех не сопутствовал ни французам, ни австрийцам. На следующий 1759 г. совместный план союзников предусматривал захват русскими и австрийскими войсками Бранденбурга. В июне Салтыков вступил в Бранденбург, а 12 июля возле деревни Пальциг был разбит корпус Веделя. В бою с русской стороны отличились артиллеристы, ведя огонь из новых шуваловских гаубиц (единорогов). Вскоре русские войска овладели Франкфуртом-на-Одере и стали реальной угрозой для Берлина.

Отчаянно сопротивлявшийся, вынужденный бороться одновременно в трех направлениях прусский король Фридрих II решается бросить под Берлином почти 50-тысячную армию. К русским войскам в это время вместо подхода главных сил австрийцев присоединился лишь 18-тысячный корпус Лаудона. Фридрих II атаковал русскую армию 1 августа 1759 года при деревне Кунерсдорф, но теперь позиция русских была отличной. Они закрепились на высотах.

Фридрих II решил зайти с тыла, но русское командование разгадало его планы. Прусский полководец без устали кидал свои полки в атаку, но все они были отбиты. Две энергичные контратаки русских войск определили дальнейший ход ожесточенного сражения. Общей штыковой контратакой П.С.Салтыков смял пруссаков и они в беспорядке вместе с полководцем бежали с поля боя. Однако австрийцы не только не поддержали

войска Салтыкова, но стремились всячески отвлечь их от Берлина в Силезию. Салтыков отказался следовать австрийским требованиям. Тем временем, получив передышку, Фридрих II вновь собрался с силами и продолжал эту тяжелую для него войну, которая затягивалась из-за нерешительных действий и бесплодных продвижений союзных России войск.

Венский двор и Версаль, конечно, были за победу над Фридрихом II, но не за усиление России, которую они теперь весьма боялись. Отсюда и проволочки и бесплодные итоги блестящих побед русских войск. Не желая далее терпеть это, Салтыков уходит в отставку. Во главе войск становится известный царедворец, но бездарный фельдмаршал А.Б.Бутурлин.

В конце сентября 1760 г., в то время, когда основные силы Фридриха II были скованы австрийцами, русские полки устремились к Берлину. На 28 сентября был назначен штурм Берлина, но город сдался. Через 3 дня русские войска покинули город, так как сильно оторвались от своих тылов. Война продолжалась.

В 1761 г. основные силы русских войск были вновь направлены в Силезию. Лишь корпус П.А.Румянцева действовал в Померании. Взятие П.А.Румянцевым при поддержке флота крепости Кольберг создало возможность полного захвата Померании и Бранденбурга и новой угрозы Берлину. Это грозило Пруссии полным поражением.

К началу 1762 г. положение стало для Пруссии безнадежным. И вот, когда Фридрих II готов был отречься, неожиданная смерть русской императрицы Елизаветы 25 декабря 1761 г. спасла его от неминуемого разгрома. Новый император России Петр III немедленно прекратил все военные действия, заключил с Фридрихом II союз, по которому русские войска должны были воевать теперь уже с бывшими союзниками. Так или иначе, но Россия вела эту войну на чужой территории, хотя была вынуждена к этому расстановкой политических сил в Европе. Пронемецкие настроения Петра III, все его поведение вызывало, как мы знаем, острое недовольство русского дворянства. Дворцовый переворот 28 июня 1762 г. сверг императора. На престол была возведена его супруга Екатерина II. Новая государыня разорвала союз с Пруссией, но войны не возобновила. В ноябре 1762 г. заключили мир и союзники России — Франция и Англия.

Так окончилась тяжелая война с Пруссией. Российская империя не достигла своих целей: не присоединила Курляндию, не смогла продвинуться в решении вопроса о белорусских и украинских землях. Правда, в итоге блестящих военных побед международный престиж России поднялся на небывалую высоту. В Европе теперь никто не сомневался в военной мощи Российской империи.

